

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1973

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1975

Ю. А. Петросян

ИЗ ИСТОРИИ ПРОПАГАНДЫ ДОКТРИНЫ ОСМАНИЗМА НА БАЛКАНАХ

(по материалам библиотек и архивов Сараева¹)

Османская империя сложилась в результате завоевательных походов турецких султанов из династии Османа, силой оружия навязавших свое господство многим народам, представлявшим различные этнические общности. В эпоху средневековья наименование «османы» стали применять для обозначения всех подданных султана, независимо от их религиозной или этнической принадлежности. Однако в эпоху расцвета Османской империи термин «османы» применительно к нетурецким народам империи использовался лишь как форма, которая не наполнялась особым идейным содержанием. В период, когда господство турок над покоренными народами казалось вечным, правящие круги Османской империи не были озабочены тем, чтобы внушать нетурецким народам мысль о каком-то особом единстве всех подданных султана, независимо от религиозных или этнических различий. В тот период понятие «османизм» (*osmanlılık*) не имело другого содержания, кроме обозначения общности подданных одного монарха. Нельзя не согласиться с турецким историком Э. З. Каралом, который пишет, что в практике жизни средневекового османского государства существовал «династийный османизм»².

В XIX в. по мере роста национально-освободительных движений нетурецких народов Османской империи все большее значение начала приобретать идея общности всех народов империи в качестве «соотечественников-османов». Уже в эпоху

---

¹ Осенью 1972 г. автор настоящей статьи находился в научной командировке в г. Сараево, где имел возможность работать в библиотеках и архивах. Пользуясь случаем, автор приносит благодарность коллегам за дружеское внимание и полезные консультации.

² E. Z. Karal, *Osmanlı tarihi*, с. VII, Ankara, 1956, стр. 297.

Танзимата отдельные турецкие политические деятели реформаторского направления начали сознавать, что в условиях социального и политического кризиса, переживаемого османской державой, необходимо выработать идейно-политическую доктрину единства всех народов империи в качестве «детей одной отчизны».

Как идейно-политическая концепция османизм окончательно сформировался в 60—70-х годах XIX в. в результате деятельности идеологов и лидеров движения «новых османов». Именно в работах Намыка Кемаля, Мидхат-паши и ряда других идеологов «новых османов» подробно обосновывалась идея о возможности полной ликвидации национальных и религиозных противоречий в результате осуществления конституционных преобразований в Османской империи. Идейные вожди «новых османов» доказывали, что возможно братское единение всех народов империи. Термин «османизм» стал трактоваться как определение единства соотечественников. То, что веками было лишь формой официальной традиции, стало приобретать в пропаганде турецких конституционалистов особое идейное содержание. Пропаганда «новых османов» ввела в обиход политической жизни Османской империи даже термин «османская нация» («османский народ» — *osmanlı milleti*) для обозначения всех народов страны. Османизм как идейная концепция занял центральное место в системе идейных воззрений лидеров младотурецкого движения, а термин «соотечественники-османы» прочно вошел в арсенал средств политической пропаганды младотурок.

Некоторые черты османизма как идейно-политической доктрины и наиболее характерные приемы ее пропаганды рассмотрены в нашей исторической литературе³. Вместе с тем представляет немалый интерес изучение тех материалов, которые позволяют проследить методы османистской пропаганды в отдельных районах империи, в частности в некоторых балканских провинциях. В этой связи заслуживает особого внимания пресса Сараева как до австрийской оккупации Боснии и Герцеговины, так и после нее.

Примечательно, что первые признаки пропаганды идей «общеемперского», «османского» патриотизма мы находим в материалах сараевской прессы начала 70-х годов XIX в., т. е. в период, когда начинают формироваться и крепнуть силы,

---

³ О доктрине османизма в системе взглядов «новых османов» — младотурок см.: Ю. А. Петросян, «Новые османы» и борьба за конституцию 1876 г. в Турции, М., 1958, стр. 55—58; его же, Младотурецкое движение, М., 1971, стр. 125—130, 265—271; А. Д. Желтяков, Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции (1729—1908), М., 1972, стр. 112—114, 131—133, 254, 262, 277—278.

которые возглавили мощное антифеодальное и антитурецкое крестьянское восстание, вспыхнувшее на Балканах в 1875 г. В тот момент пропаганда идей османизма стала рассматриваться турецкими властями в Боснии и Герцеговине как важный инструмент политической борьбы с нараставшим освободительным движением в этом районе империи.

В газете «Сараевский цветник» в июле 1870 г. была опубликована статья «Патриотизм»⁴. «Быть патриотом,— утверждал „Сараевский цветник“, — это не значит любить только тех, кто исповедует одну и ту же веру и принадлежит к одному и тому же народу. Быть патриотом — значит заботиться об интересах *всех сынов родины*» (курсив наш.— Ю. П.). Пафос статьи состоит в призыве к общему чувству патриотизма всех жителей османского государства. И хотя термины «соотечественники-османы» и «османское единство» в ней не употребляются, статья призывает представителей всех народов империи быть «верными сынами отечества и государя», убеждает, что они должны ощущать себя «сыновьями одного отца и жить в единении и согласии». Статья явно направлена против тех общественных сил, которые выступали против феодально-султанской деспотии, за независимость и национальное освобождение народов Балкан. Не случайно поэтому в статье «Патриотизм» с негодованием говорилось о том, что ошибкой является стремление к борьбе за интересы какой-либо одной нации. Авторы статьи прямо писали, что мнение о том, будто патриотом можно быть, борясь за дело какой-либо политической партии или интересы той нации, к которой принадлежишь, является большим заблуждением.

Более интенсивной и целенаправленной становится пропаганда идей османизма в период борьбы за первую турецкую конституцию и деятельности парламента (1876—1877 гг.). В этот период статьи, пропагандирующие идеи «османского единства», неоднократно публиковались на страницах официоза Боснийского вилайета — газеты «Босна».

В январе 1877 г. «Босна» опубликовала редакционную статью под названием «Единство, верность и согласие»⁵. Основное содержание этой статьи — призыв к единению всех подданных султана — жителей вилайета. Явно обращаясь к участникам антитурецких освободительных движений, газета призывала население вилайета не поддаваться «неприятельской агитации», которая направлена к тому, чтобы подорвать

⁴ «Сарајевски цвјетник», 25.VII.1870. Газета выходила с 1866 по 1872 г., один раз в неделю, имела параллельный текст на сербском и турецком языках.

⁵ «Босна», № 551, 1877. Газета выходила один раз в неделю, имела параллельный текст на сербском и турецком языках.

единство и нарушить согласие «соотечественников», именуемых «османами». Газета утверждала, что все подданные империи представляют единое целое. Говоря о мусульманах и немусульманах, газета заявляла, что все они «известны под именем османов» и составляют «единое тело — сообщество соотечественников». Статья называла «священной» идею общности всех «соотечественников-османов». В самых энергичных выражениях осуждались те, кто не ценит «священное чувство» и пытается подорвать «единство соотечественников». Авторы статьи стремились доказать читателю, что все народы Османской империи могут жить в полном благополучии, что их единство и согласие являются залогом прогресса земледелия, ремесла и торговли, развития просвещения.

Осенью того же года «Босна» опубликовала в двух номерах обширную статью под названием «Османское единство»⁶. Статья начиналась с утверждения, что «османские народы разных вероисповеданий — дети одной матери-отчизны». При этом авторы подчеркивали, что чувством единства должны проникнуться все народы Османской империи. Они вновь и вновь повторяли мысль о том, что все народы империи — единое целое, что они «составляют османское братство, одно тело, одно целое». Статья призывала все народы империи трудиться «совместно и по-братски», помогать друг другу, защищать интересы друг друга. Авторы убеждали читателя, что совместный труд во имя общих целей может обеспечить всем народам империи благосостояние и благополучие, обеспечить их будущее⁷. Они доказывали необходимость всячески пропагандировать мысль о единстве всех «османских народов» в качестве жизненно важного условия прогресса земледелия, ремесла и торговли, развития науки и распространения знаний. В статье говорилось о том, что всегда сильна та страна, жители которой независимо от принадлежности к тому или иному народу или вере живут в согласии и дружбе. Авторы статьи призывали к единству в борьбе с врагами родины, имея в виду военные действия на фронтах русско-турецкой войны 1877—1878 гг. В статье патетически утверждалась мысль о том, что для «народов, украшенных именем османов», наступил тот день, когда необходимо покончить с недоверием и враждой и «прислушаться душой к голосу единства»⁸.

Через несколько недель в газете была опубликована статья, специально посвященная проблеме единства в качестве гарантии обеспечения счастливого будущего всех народов Ос-

⁶ «Босна», №№ 588, 590, 1877.

⁷ «Босна», № 588, 1877.

⁸ «Босна», № 590, 1877.

манской империи. Статья заканчивалась призывом: «Да здравствуют османы!»⁹.

Пропаганда идей османизма была явно направлена на формирование чувств «общеперского патриотизма» у всех народов, населявших Боснию и Герцеговину. Но особую надежду пропагандисты османизма возлагали на босняков. Эта часть населения, говорившая на одном из диалектов сербско-хорватского языка, в результате исторически сложившихся обстоятельств приняла ислам после турецкого завоевания Боснии и Герцеговины. С течением времени босняки превратились в обособленную от сербов и хорватов в этническом и культурном отношении группу населения Боснийского вилайета.

Несмотря на это особое и, казалось бы, благоприятное для идеологов османизма положение вещей, пропаганда идей османизма в Боснии и Герцеговине, как, впрочем, и на Балканах в целом, не имела сколько-нибудь заметного успеха. Пожалуй, можно говорить о том, что реальную политическую значимость идеи османизма приобрели в глазах общественности Боснии и Герцеговины только в конце XIX — начале XX в., после того как эта провинция Османской империи была оккупирована Австро-Венгрией на основании решений Берлинского конгресса (1878 г.). Австрийские оккупационные власти оказались ненавистны практически для всех этнических групп населения. В этих условиях различные общественно-политические организации в Боснии и Герцеговине стали пропагандировать идеи османизма, явно идеализируя период, когда эти области находились под властью турецких султанов.

Естественно, что особую популярность в этот период идеи османизма приобрели среди босняков. Весьма настойчиво, хотя и в завуалированной форме, вела пропаганду идей османизма, идей органической связи населения Боснии и Герцеговины с Турцией издававшаяся в 1897—1899 гг. в Сараеве на турецком языке газета «Рехбер» («Путеводитель»). Ее содержание было буквально пронизано «османским патриотизмом». Например, во время греко-турецкой войны все симпатии газеты были на стороне Турции. Газета регулярно печатала списки лиц, сделавших пожертвования в пользу пострадавших мусульман Крита. День восшествия султана Абдул Хамид II на престол газета почтительно называла «днем радости всех мусульман и османов»¹⁰. Газета постоянно в косвенной форме напоминала местным мусульманам об их связи с османским государством.

⁹ «Босна», № 594, 1877.

¹⁰ «Рехбер», 4.IX.1897 (араб. шр.).

От имени мусульман Боснии и Герцеговины султану несколько раз направлялись меморандумы, в которых рассказывалось об их тяжелом положении под австрийским игом. Авторы меморандума, направленного Порте в декабре 1894 г., просили турецкое правительство добиться от австрийских властей хотя бы выполнения Енибазарской конвенции, которая обязывала обеспечить в Боснии и Герцеговине свободу вероисповедания и школьного дела¹¹.

Примечателен текст меморандума, направленного от имени мусульман Боснии и Герцеговины турецкому парламенту. Этот документ был опубликован на сербском и турецком языках. Турецкий текст был отпечатан в Стамбуле в 1908 г.¹² Скорее всего он был подготовлен группой мусульман-эмигрантов из Боснии и Герцеговины. Сербский текст меморандума был издан без ссылки на год и место издания¹³; это свидетельствует, возможно, о том, что он был предназначен и для нелегального распространения. Общая идея меморандума — призыв к Османской империи освободить мусульманское население Боснии и Герцеговины от австрийского гнета. Авторы меморандума всячески подчеркивали, что всей своей историей этот край связан с Османской империей. В меморандуме приводились многие примеры притеснения мусульман австрийскими властями: насильственное обращение детей в католичество, закрытие или разрушение мечетей, захват вакуфных земель и т. д. Авторы меморандума патетически утверждали, что «сегодня всякий деревенский житель и горожанин с плачем вспоминает о турецком управлении», что ныне таково настроение даже тех, кто некогда боролся против турецкой власти. В меморандуме говорилось о том, что сегодня за восстановление суверенитета Османской империи в этом районе выступают совместно мусульмане и православные, живущие в Боснии и Герцеговине¹⁴.

Конечно, авторы меморандума сильно преувеличивали, когда писали, что все население Боснии и Герцеговины мечтало о возврате к временам турецкого владычества. Однако очевидно, что политика австрийских оккупационных властей создала в Боснии и Герцеговине благоприятную обстановку

¹¹ Borba muslimana Bosne i Hercegovine za vjersku i vakufsko-meairifsku autonomiju, Sabrao i uredio F. Hauptmann, Izdavac Archiv SRHh, Sarajevo, 1967, стр. 49—56.

¹² Bosna-Hersek ahali-i islamiyesi tarafından meclis-i mebusan osmaniye takdim olum lâyhadır, Derisaadet, 1324 (араб. шр.).

¹³ Меморандум муслимана из Босне и Херцеговине. Предан Османлижском Парламенту месеца фебруара 1909 г. у Цариграду, преведено с турскогo.

¹⁴ См. стр. 25—26 сербского текста меморандума; см. также стр. 37—38 его турецкого текста.

для сближения между мусульманами и немусульманами. Так, по сведениям австрийского наместника в Боснии и Герцеговине, летом 1901 г. между ними наметилось сближение и даже было заключено соглашение о совместных действиях против австрийских властей¹⁵. Весной 1908 г. группа мусульман и православных подготовила документ, в котором содержалось требование ввести в Боснии парламентское представительство¹⁶.

После победы младотурок в июле 1908 г. и восстановления турецкой конституции пропаганда идей османизма имела успех не только в Боснии и Герцеговине, но и в Сербии. В частности, сербская газета «Застава» (издавалась в г. Нови Сад) всячески подчеркивала, что младотурки вели борьбу за обеспечение политических прав всех народов империи, без различия вероисповедания¹⁷. В одном из номеров этой же газеты была помещена статья, в которой отмечалось, что Австро-Венгрия не радуется восстановлению турецкой конституции, ибо вопрос теперь стоит так: если созрела для конституции Турция, то почему же не созрели для парламентарного управления Босния и Герцеговина? Газета подчеркивала, что австрийским оккупантам трудно найти ответ на этот вопрос¹⁸. В августе 1908 г. большая группа сербов из Белграда посетила Турцию, чтобы поздравить младотурок с победой¹⁹. Вскоре после этого «Застава» опубликовала сообщения о том, что сербы — жители Скопле выступили в защиту «неделимости Османской империи». На конференции в Скопле сербами была создана лига, которая своим основным принципом провозгласила признание целостности Османской империи. Члены этой лиги называли себя «османскими сербами» («срби османлије») ²⁰.

Однако не следует переоценивать эти факты, считая их показателем крупного успеха пропаганды идей османизма. В период «весны» младотурецкой революции, летом и осенью 1908 г., многим деятелям нетурецких буржуазно-национальных организаций казалось возможным «равноправное единение» всех народов Османской империи. Эти наивные надежды были разбиты практикой деятельности самих младотурок, которые вскоре после прихода к власти начали проводить шовинистическую, великодержавную политику по отношению к нетурецким народам Османской империи.

¹⁵ Borba muslimana Bosne i Hercegovine..., стр. 150—151.

¹⁶ Там же, стр. 560—561.

¹⁷ «Застава», 8.VII.1908.

¹⁸ «Застава», 15.VII.1908.

¹⁹ «Застава», 13.VIII.1908.

²⁰ «Застава», 20 и 23.VIII.1908.

Пропаганда идей османизма в Боснии и Герцеговине была направлена против антитурецких освободительных движений. В период австрийской оккупации доктрина османизма была одним из средств политической борьбы ряда организаций босняков и сербов против австрийского ига. Некоторый успех пропаганда османизма в Боснии и Герцеговине имела, как и в ряде других балканских провинций Османской империи, только накануне младотурецкой революции 1908 г. и в первые месяцы после ее победы. Историческая обреченность доктрины османизма и полная бесперспективность ее пропаганды на Балканах стали совершенно очевидны в период первой балканской войны 1912—1913 гг.